

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА / PROBLEMS OF THE CIVIL SOCIETY FORMATION

Серия «Политология. Религиоведение»
2013. № 1 (10). С. 56–62
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 323.2

Сетевые формы организации гражданских кампаний*

А. В. Соколов, А. А. Фролов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

Рассматривается сетевая форма организации гражданской активности на примере события на Манежной площади в декабре 2010 г. и «Стратегии-31» – всероссийского гражданского движения в защиту свободы собраний в России.

Ключевые слова: сети, гражданская активность, гражданское участие, протест.

Теория сетей. Теоретическая база для развития сетевого подхода в теории организаций была сформирована в работах таких классиков социологии организаций и управления, как М. Кастельс, М. Крозье, А. Гоулднер, А. Этциони, У. Мاستенбука [1]. Значительный вклад в развитие сетевого подхода внесла также и политическая теория, которая сформулировала, наполнила особым содержанием и выдвинула в качестве одного из центральных понятий термин «политические сети». Сформулировали это понятие представители англо-саксонской школы Р. Родес и Д. Марш, а также Т. Берцель, Л. Отула и др. [2]. В России изучением сетевых структур занимаются Л. В. Сморгунов, А. В. Курочкин, Е. В. Морозова и др. ученые.

Анализ гражданской активности в России представлен в работах и исследованиях И. В. Мерсияновой и Л. И. Якобсона, В. Н. Якимца и Л. И. Никовской, О. А. Коряковцевой и др.

Теоретические аспекты формирования социального недовольства, протестных настроений и действий, а также революций представлены в работах Т. Парсонса, М. Вебера, Ортега-и-Гассета, Г. Лассуэла, П. Штомпки и мн. др. Среди отечественных ученых, занимающихся этим вопросом, можно отметить Л. А. Гордона, М. В. Савву, Е. В. Морозову, Ю. А. Леваду, Е. Б. Шестопаля и др.

М. Кастельс одним из первых ученых начал заниматься исследованием и анализом сетевых форм организации гражданской активности. «Сетевая структура» является центральным понятием его теории. Оно раскрывается как «комплекс взаимосвязанных узлов», при этом «конкретное содержание каждо-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-33-01227а2.

го узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь» [3, с. 470]. В своих работах он говорит о значимости информации, которая в сегодняшнее время становится основным ресурсом, и передается посредством коммуникации, т. е. сетей. По мнению М. Кастельса, «сети – это достаточно старая форма материализации человеческой деятельности», но специфика современной эпохи приводит к их широкому распространению и организации на их основе большинства видов деятельности, прежде всего деятельности по созданию, получению, передаче информации [3, с. 13].

Как отмечает С. В. Тетерский, в обществе постмодерна «сеть» представляет собой информационное пространство, где формируются и реализуются стратегии политического участия молодежи. Таким образом, «сеть» включает в себя одновременно различные составляющие, которые в модерне рассматривались изолированно. Стремительное развитие информационных технологий способствует созданию единого сетевого пространства, организованного на базе глобальных коммуникаций, жизнедеятельности «виртуальных» общественных объединений. Современные объединения молодежи эффективно функционируют на основе корпоративных информационных сетей [4, с. 13].

Среди трактовок понятия «сеть» в американском словаре встречается следующая: «Сеть – это расширенная группа людей со схожими интересами, взаимодействующих друг с другом и поддерживающих неформальный контакт с целью взаимной поддержки и помощи» [5]. А. Олейник отмечает, что под сетью понимается совокупность устойчивых контактов или сходных с ними социальных отношений между индивидами или группами [6].

Д. В. Иванов, анализируя современные теории общественных изменений, отмечает: «Сеть – это та парадигма, которая обнаруживается в тенденциях, эмпирически фиксируемых в разных сферах, и которая превращает их в логическое единство» [7, с. 43].

Говоря об общем определении сети, К. Клеман, О. Мирясова, А. Демидо указывают, что «это каналы распространения информации. В них постоянно циркулирует разного рода информация: о самом движении, о других подобных инициативах, о конкретных проблемах и опыте их решения, о ценностях и принципах, о той или иной реформе, о политике. Со временем в сетях, и особенно в ходе происходящих в них дискуссий, формируются общие взгляды и общее представление о движениях. А главное, – эти сети способны к мобилизации. Время от времени они мобилизуются для проведения общих кампаний под общими лозунгами» [8, с. 83].

В сетевых организациях базовыми ячейками движений становятся самоорганизующиеся сообщества – группы, сформированные не сверху (властью) и не извне (по инициативе партий или других уже существующих общественных организаций), а снизу. Это вполне самостоятельные и самодостаточные ячейки, которые не всегда, но довольно часто выстраиваются в более глобальную движенческую структуру. Общественная деятельность этих сообществ сосредоточена на социальных проблемах частной и повседневной жизни, она мало политизирована, специфична (предметна) и отвергает абст-

рации, но при этом не исключает возможных переходов к обобщающей деятельности [8, с. 82].

На практике мы видим построение низовыми гражданскими группами сетей как на уровне одного города, так и целых межрегиональных сетей. Примерами здесь могут служить такие движения, как всероссийское гражданское движение в защиту свободы собраний в России «Стратегия-31»; движение за отмену использования мигалок (проблесковых маячков) высокопоставленными чиновниками «Синие ведерки»; движение, возникшее после выборов 4 декабря 2011 г. в Государственную Думу РФ «За честные выборы» и др.

Такие сетевые структуры всегда сохраняют свою автономию, т. е. они действуют в первую очередь для защиты своих интересов, но также особое их качество заключается в том, что для достижения более эффективных результатов они действуют сообща с другими организациями и движениями.

Сетевой принцип здесь играет ключевую роль: он обеспечивает отсутствие централизации и вынужденной дисциплины, быстроту передачи информации, а также возможность обезличенного участия через использование новых информационных технологий, и в первую очередь через Интернет [8, с. 83].

Новые сетевые организационные формы, которые можно назвать горизонтальными или демократическими, находятся в развивающемся состоянии, но уже можно выявить их некоторые характеристики:

- формирование плоской иерархии, в которой все подразделения с точки зрения основных процессов равноправны;
- минимизация количества иерархических построений;
- равноправие и сотрудничество подразделений организации;
- становление тесных и открытых отношений организации и ее элементов со средой.

Предлагаемый анализ крупномасштабных гражданских кампаний в современной России построен на основе критериев сетевых форм организации, сформулированных в трудах М. Кастельса, У. Мاستенбрука и Л. Сморгунова. Данные критерии демонстрируют характер сетевого взаимодействия субъектов в таких кампаниях:

1. Преобладание горизонтальных связей над вертикальными.
2. Равноправие субъектов, координация без иерархичного управления, формирование совместного решения по интересующим вопросам.
3. Ресурсная взаимозависимость, т. е. сеть, складывается для выработки соглашений в процессе обмена ресурсами имеющимися у акторов.
4. Основой взаимодействия является доверие – это договорная структура, состоящая из набора контрактов, которые основаны на согласованных формальных и неформальных правилах коммуникации.
5. Общий интерес к причине протестной компании.
6. Открытость, развитие системы внешних связей.
7. Добровольный характер участия.

Проявление данных критериев сетевой организации протестной активности можно увидеть на примере трех протестных кампаний в современной России.

Протестная кампания в связи с убийством Е. Свиридова

Началом конфликта послужило убийство Е. Свиридова, болельщика ФК «Спартак» (Москва), которое произошло 6 декабря 2010 г. Формальным поводом для возникновения гражданской активности стали последовавшие после убийства действия правоохранительных органов, вследствие которых были отпущены 5 из 6 подозреваемых в данном преступлении.

Центральной проблемой, лежавшей в основе гражданской активности, была проблема взаимоотношений национальных диаспор Северного Кавказа с русским населением. Конфликты между представителями этнических групп Северного Кавказа и русскими с определенной периодичностью возникают постоянно в Москве и регионах России.

Данное преступление стало поводом, толчком к началу массовых акций протеста. Принадлежность убитого Е. Свиридова к одной из сильнейших и авторитетнейших группировок футбольных болельщиков московского клуба «Спартак» – «TheUnion» – стала причиной того, что ядро протестного движения сформировали представители футбольных фанатов. Важно отметить именно сетевую составляющую этой гражданской кампании, когда, объединенные общей проблемой, к акциям протеста присоединились различные группировки футбольных фанатов. По мнению экспертов, в подобных ситуациях среди конкурирующих группировок устанавливается очень высокий уровень консолидации и координации действий, что в итоге способно создать организованное и четко структурированное движение с эффективной системой коммуникации. Таким образом, можно сказать, что инициаторами и наиболее активными участниками протестного движения стали представители различных фанатских группировок вне зависимости от клубной принадлежности. Это демонстрирует общий интерес к причине протестной кампании, открытость и развитие системы внешних связей между фанатскими группировками.

Организационный ресурс стал ключевым в действиях протестных групп. Футбольные болельщики представляют собой отдельную молодежную субкультуру, отличающуюся непубличностью, закрытостью, высокой мобилизационной способностью и преобладанием горизонтальных связей внутри групп. Тем не менее, почти у каждой из них имеются лидеры, осуществляющие координацию внутри группировки и с другими дружественными фанатскими группами, но важно отметить то, что при этом они сохраняют равноправие субъектов друг с другом.

В инциденте с убийством Е. Свиридова, члена группировки «TheUnion», сработал подобный механизм, следствием чего стало объединение усилий всех фанатских групп г. Москвы в общей гражданской кампании. Все движение строилось на добровольном характере участия. Именно это обеспечило массовость и масштаб протеста, которые были основной целью протестных групп и главной причиной пристального внимания к кампании со стороны СМИ и органов власти. Самая крупная акция протеста прошла 11 декабря 2010 г. Сначала состоялось шествие памяти 5 тыс. болельщиков «Спартака» к месту гибели Егора Свиридова на Кронштадтском бульваре с возложением цветов. Потом болельщиков ФК «Спартак» поддержали байкеры, а также фа-

наты других футбольных клубов, и центр мероприятий переместился на Манежную площадь, где случилась кульминация всероссийской акции памяти Егора Свиридова, вылившаяся в массовые беспорядки [9]. Акции памяти Е. Свиридова помимо Москвы прошли в 19 регионах страны. По сообщениям СМИ, размещенным в базе данных «Интегрум», в них приняло участие 31 400 человек. Организационный ресурс определил масштаб и формы протестной активности.

Гражданская кампания продемонстрировала возможность быстрой и массовой мобилизации населения в протестных акциях. Из этого следует, что опросы общественного мнения, фиксирующие тот или иной уровень готовности граждан к участию в акциях протеста, не в полной мере отражают тенденции и закономерности в социально-политических процессах страны. Речь идет о том, что вне зависимости от степени готовности к участию в акциях протеста, решающее значение в этом вопросе имеют ситуационные факторы (место, время, принадлежность к социальной группе, информационный фон, линия поведения властей, то, в какой степени конфликт затрагивает интересы человека, и т. п.).

«Стратегия-31» – всероссийское гражданское движение в защиту свободы собраний в России

Одной из наиболее ярких и масштабных протестных акций является кампания по защите права граждан на свободу собраний и шествий, закрепленного в статье 31 Конституции России. Эта гражданская кампания получила название «Стратегия-31». Ее реализация начиналась летом 2009 г. как бессрочная серия гражданских акций протеста, которые регулярно проводятся с 31 мая 2009 г. в Москве на Триумфальной площади, а также в других регионах страны в 18:00 каждое 31-е число месяца, если такое число в месяце присутствует.

Инициированная в июле 2009 г. лидером коалиции «Другая Россия» Эдуардом Лимоновым, «Стратегия-31» впоследствии была поддержана известными российскими правозащитными организациями – Московской Хельсинкской группой, правозащитным центром «Мемориал», движением «За права человека», а также рядом общественно-политических движений и организаций. В «Стратегии-31» нет как таковых руководителей, имеются лишь заявители акций, которые ведут согласование о месте проведения мероприятий. Движение носит добровольный характер участия, у всех участников есть общий интерес к защите права граждан на свободу собраний и шествий.

С апреля 2010 г. начал работу общий сайт «Стратегии-31» [10], в котором началось развитие системы внешних связей между разными субъектами страны, проводился обмен опытом проведения акций и ресурсами, использовавшихся при этом. Основными субъектами протестных акций выступали общероссийские общественные организации и движения, такие как: «Солидарность», Левый фронт, «Другая Россия», а также региональные организации и политические партии (КПРФ и «Яблоко»). Некоторые акции проводились инициативными группами граждан, студентами.

За 2 года протестные акции «Стратегии-31» были организованы почти в 40 городах Российской Федерации от Калининграда до Владивостока. Регулярно акции проводились в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Саратове, Нижнем Новгороде [11]. Наиболее распространенной формой протестного поведения в рамках данной общественной кампании был митинг. Следующей по популярности формой протеста стали пикеты, также были акции протеста в виде мотошоу, демонстрации, марша и флешмоба. Основной тематикой всех протестов стала свобода собраний и свобода слова, эти требования выдвигались на каждой акции протеста. Также в Омске, Владивостоке, Санкт-Петербурге, Рязани, Нижнем Новгороде и Москве в ходе протестных акций высказывалось недовольство властью, в Воронеже – актуализировалась проблема дольщиков, а в Волгограде к митингу присоединились обманутые вкладчики банка.

Центром активности гражданской кампании в защиту 31-й статьи Конституции стали Москва и Санкт-Петербург, где состоялись регулярные и самые многочисленные акции протеста. Заинтересованные люди знали, что 31-го числа в их городе проводится акции протеста. Координация людей без иерархии, на добровольных началах и формирование совместного решения по проведению кампании дали свой результат. Общее количество участников за весь период составило примерно 9660 человек. Отдельные регионы также не остались в стороне, жители более 30 городов выражали свое недовольство в той или иной протестной форме.

Общие выводы

Постоянные перемены в различных сферах общественной жизни приводят к необходимости применения новых форм организации политической деятельности. В настоящее время проведение массовых митингов в стране показывает рост протестных настроений и увеличение количества масштабных гражданских протестных кампаний. Все большее количество граждан становятся не довольными господствующими нормами, проводимым политическим курсом и т. д. На фоне всех этих проблем мы видим создание новых движений и организаций, которые разными способами пытаются оказать действие в удовлетворении законных прав и интересов граждан. В основном все они начинаются с локальных акций. Эффективное применение массовых средств коммуникации помогает таким движениям найти сторонников в других регионах и городах, что в итоге превращает их в масштабные кампании.

Новые движения не имеют четкой структуры руководства, команды не идут к ним от одного центра; главное, что связывает их между собой, – это общий интерес к проблеме. Мы наблюдаем трансформацию организационных политических форм от «механизмов-иерархий» к «организациям-сетям».

Сетевые формы организации гражданской активности являются наиболее эффективными в современном общественно-политическом процессе. Быстрое распространение информации и общая заинтересованность людей в решении проблемы, открытость, обмен опытом и ресурсами позволяют проводить большие общественные кампании.

1. Курочкин А. В. Институционализация сетей в управлении российской системой образования // Политэкс. – 2005. – № 2.
2. Сморгунев Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС: Политические исследования. – 2001. – № 3.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004.
4. Тетерский С. В. Международный опыт государственно-общественной поддержки социальных инициатив детей и молодежи : монография / С. В. Тетерский. – М. : РЕГЛАНТ, 2003.
5. The American Heritage Dictionary of the English language. – 3-d ed. – Houghton Mifflin Company. – 2000. – P. 1214.
6. Олейник А. Н. Модель сетевого капитализма // Восток : альманах. – 2004. – № 4 (16).
7. Иванов Д. В. Императив виртуальности: Современные теории общественных изменений / Д. В. Иванов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 212 с.
8. Клеман К. От обывателей к активистам Зарождающиеся социальные движения в современной России / К. Клеман, О. Мирясова, А. Демидов. – М. : Три квадрата, 2010. – 670 с.
9. Повторится ли погром на Манежной [Электронный ресурс] // Радио свобода. – 2010. – 13 дек. – URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/2247186.html>.
10. «Стратегия – 31» За свободу собраний [Электронный ресурс]. – URL: <http://strategy-31.ru>.
11. «Стратегия – 31» Регионы [Электронный ресурс]. – URL: http://strategy-31.ru/?page_id=25.

Network Forms in Civic Campaigns Organization

A. V. Sokolov, A. A. Frolov

Yaroslavl State University of P. G. Demidov, Yaroslavl

The article describes a network form of civil activity organization. It discusses two examples of network forms of civil activity organization: the events at the Manege square in December 2010, and the «Strategy-31» – the All-Russian civil movement witness for freedom of assembly in Russia.

Key words: networks, civil activity, civic participation, protest.

Соколов Александр Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, 150062, г. Ярославль, пр. Машиностроителей, 7–91, тел. 89159879797, e-mail: alex8119@mail.ru

Sokolov Alexander Vladimirovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Political theories, the Yaroslavl State University of P. G. Demidov, 150062, Yaroslavl, Mashinostroitely Av., 7–91, phone 89159879797, e-mail: alex8119@mail.ru

Фролов Александр Альбертович – научный сотрудник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, 150052, г. Ярославль, ул. Труфанова, 6/3–13, тел. 89108109045, e-mail: a.a.froloff@gmail.com

Frolov Alexander Albertovich – Scientific Associate of the Yaroslavl State University of P. G. Demidov, 150052, Yaroslavl, Trufanov St. 6/3–13, phone 89108109045, e-mail: a.a.froloff@gmail.com